

Антарктида, 58 РАЭ, далее везде ...

Олег НЕРУЧЕВ (RI1ANU), станция Беллинсгаузен, Антарктида

На острове Короля Георга, у которого есть и второе историческое название — Ватерлоо (его дали острову первооткрыватели Беллинсгаузен и Лазарев), находятся антарктические станции нескольких стран — Чили, Аргентины, Уругвая, КНР, Польши и Южной Кореи. Например, в бухте Ардли по соседству с российской станцией расположена чилийская станция Эскудеро, а также базы ВМФ и ВВС Чили.

(см. статью на с. 57)

Бухта Ардли. На переднем плане — строения станции Беллинсгаузен.

Олег Неручев в хорошо оборудованном шэке радиостанции RI1ANU.

Карточка радиостанции RI1ANU из Антарктиды говорит сама за себя.

В этом домике на соседней горке находятся маяк (частота 14101 кГц) и два УКВ-релитера.

Церковь Святой Троицы — единственная русская православная церковь в Антарктиде.

Антарктида, 58 РАЭ, далее везде ...

Олег НЕРУЧЕВ (RI1ANU), станция Беллинсгаузен, Антарктида

Окончание.

Начало см. в "Радио", 2013, № 10

Все последующие мои экспедиции, где представилась возможность либо работать в эфире, либо его слушать, были связаны уже с профессиональной деятельностью!

Например, с 1977 г. по 1979 г. я работал на Шпицбергене как заврадио. Поток передаваемой и принимаемой информации был очень большой — только по линии Минсвязи мы обслуживали несколько сотен человек! Несмотря на интенсивную работу (три смены радистов), у начальника службы была возможность несколько часов в день уделять радиолюбительству. К сожалению, тогда нельзя было получить разрешение на любительскую работу в эфире, но я с удовольствием наблюдал за радиолюбителями как JW0/UA3-170002.

шал, было полной неожиданностью. Полярная ночь у нас начиналась в самом конце октября, и 7 ноября солнце уже не поднималось над горизонтом. В эфире — тишина. Проходит час — появились станции США, все на 599! Через два часа "кто-то выключил рубильник" — опять пусто. Снова этот "кто-то" решил продемонстрировать работу радиолюбителей центральных районов СССР. Причём бывало и так — практически на одной частоте работают и американские, и европейские радиолюбители, проходят у меня на 599, но друг друга не слышат!

И самое завораживающее впечатление, это когда зелёное полярное сияние, как большая ящерица, устраивается на небе над головой, а в эфире при

дение в полярный день похоже на среднероссийское. Правда, иногда, даже днём, во время электромагнитных возмущений прохождение закрывается и диапазоны наполняются скрежетом как в "полярку". Просто полярное сияние днём не видно!

После экспедиции в Арктику появилось непреодолимое желание поработать в Антарктиде. Кто хоть один раз побывал в Арктике, меня поймёт. Такие красоты, какие нельзя описать словами или передать фотографией, открываются человеческому разуму! Именно разуму, они позволяют осознать, насколько прекрасна планета Земля, как ранима природа и как важно сохранить её экологию в чистоте. Мне очень захотелось самому увидеть и другую полярную область, действительно ли она так похожа на Арктику? Уже тогда я понимал, что радисты и радиоинженеры нужны многим экспедициям, значит, надо идти в САЭ.

Понимать-то я понимал, но как туда попасть? Однажды радиостанцию журнала "Радио" посетил Борис Жомов, брат начальника УКЗР Юрия Жомова (UA3FG), известный полярник, зимовавший в Антарктиде. Мы долго беседовали, он посмотрел на то, как я работаю в эфире, и сказал, что сначала не вредно позимовать в Арктике. Такие две зимовки у меня уже были, а дальше? Дальше — помог его величество случай. Во время моей зимовки в Арктике на американской станции "Амудсен-Скотт" в Антарктиде, расположенной на Южном полюсе, зимовал советский учёный, полярный геофизик Александр Зайцев (UA3AXY, пв RW3DZ). Он работал в эфире позывным KC4AAA.

По возвращению в Москву мы, естественно, нашли время встретиться и поговорить. И вот, когда наша встреча состоялась, я вспомнил, о чём мы говорили с Борисом, рассказал о моей зимовке в Арктике и о своём желании попасть в Антарктиду. В САЭ Александра хорошо знали, и после нашего разговора я понял, что появился шанс попасть в САЭ. Далее, как говорится, уже было дело техники, приезд в Санкт-Петербург (Ленинград) на набережную реки Фонтанки, где располагался Арктический и Антарктический научно-исследовательский институт и его подразделение САЭ, медкомиссия, оформление и две зимовки на Аэрометеорологическом центре "Молодежная", откуда звучали позывные 4K1A 27-й САЭ (1981—1983 гг.) и 4K1HK 30-й (1984—1986 гг.).

Не стану останавливаться на впечатлениях от эфира в Антарктиде во время

В гости на станцию пришёл (точнее, наверное, приполз) молоденький морской леопард. Хищник, однако.

Эфир в полярных областях просто неопишем. Наши радисты, отработавшие в приполярных и полярных областях, хорошо знакомы с его причудами. Но тогда мне только предстояло попасть в САЭ, поэтому то, что я там услы-

этом раздаётся как бы скрежет — его "дыхание". В конце 20-х чисел февраля в 12 часов по местному времени на горизонте появляется долгожданный свет — чуть голубоватая полоска, "полярка" закончилась. В это время эфир начинает оживать, чем больше становится день, тем чаще и больше по времени открываются диапазоны. Прохож-

Окончание.

Начало см. на 2-й с. обложки

этих экспедиций, так как на эту тему много было написано и опубликовано. И Михаилом Фокиным (RW1AI), и Валентином Мыкитенко (RU1ZC), и автором этих строк, и другими. Однако считаю необходимым добавить, что именно в этих экспедициях убедился — Северная и Южная полярные области чисты до такой степени, что если в Арктике опасность для жизни человека представляет белый медведь, то в Антарктике — собственные поступки человека. Поэтому, как мне кажется, сохранение экологии Антарктиды лежит в большей степени именно на полярниках разных стран.

от прохождения в полярных областях Земли. Что касается средиземноморского эфира, то более "плотного" не встречал нигде. Я познакомился с ним, когда работал с Мальты позывным 9N3HK. Свой шэк мне любезно предоставил прекрасный телеграфист и констемнен Владимир Крылов (9N1ZA, nw R3VO).

Таким образом, я постепенно приближался к ЮАР. Первый раз я увидел Кейптаун с рейда во времена апартеида, когда мы не могли зайти в этот порт. Но даже то, что можно было увидеть, стоя на рейде, меня поразило, и я решил обязательно попасть сюда.

тестах. Мне посоветовали переговорить с Денисом (ZS4BS), который отвечал за выдачу позывных членам SARL (Радио Лига Южной Африки). После его звонка мне присвоили позывной ZS9Z.

Что сказать об эфире в ЮАР? Прохождение здесь очень интересное и резко отличающееся и от полярных областей, и от "среднеразных" широт! Даже по территории ЮАР оно разное. В президентской столице, Претории, прохождение нормальное, у нас в парламентской столице, Кейптауне, — тишина. Перед констемном, как правило, несколько дней я прослушиваю диапазоны, чтобы выбрать тактику. В среднем получается так, утром с шести местного открывается диапазон 20 метров, приблизительно до девяти, а потом с 14—16 до 20—21, 15 метров с 11—15, а диапазон 10 метров может открыться и в 11, и в 14. Так что прогнозировать прохождение бывает сложно.

Что касается "нижних" диапазонов, то здесь прохождение, как правило, неплохое всё тёмное время суток. Но остро стоял вопрос с местом для антенн на эти диапазоны. У меня были проблемы даже с четырёхэлементной "ягой" на верхние диапазоны, когда при развороте её хвостик располагался над участком соседа. Сосед приветливый и ласковый, но написал заявление в полицию. Не положено, чтобы хоть какая-то часть твоей собственности "висела", в данном случае, над чужой собственностью.

Что касается интересных случаев, то к таким могу отнести работу в нескольких WAE DX CONTEST. Многие констемны помнят Алика (D4B), а теперь, если посмотреть на карту, где находились D4B и ZS9Z по отношению к Европе, обойти его мне просто не было возможности. Как говорится, "второе место навсегда". Но однажды D4B не выступил, и ZS9Z получил заветную плакетку за первое место.

Постепенно с юга Африки я начал "передвигаться" ещё южнее. Конечно, моё появление здесь на станции Беллинсгаузен (остров Кинг Джордж, Южные Шетландские острова) в первую очередь связано с решением руководства РАЭ преемницы САЭ, ну и моей работой в ЮАР в содружестве с ALCI — Международным Центром логистики Антарктических экспедиций различных стран. Начиная с 2000-х годов мне несколько раз приходилось вылетать в Антарктиду на станцию Новолазаревская, где организовывался в то время новый аэродром для принятия тяжёлых самолётов типа ИЛ-76 ТД.

Теперь необходимо сказать, что сейчас идёт 58-я РАЭ, а начальником станции Беллинсгаузен 57-й РАЭ был Олег Сахаров (R11ANF, nw ZS1ANF), который оставил мне здесь полный "сетан". А я, в свою очередь, ему свой, в Кейптауне, но мой — в разобранном виде, а его — в рабочем! Так что все радиолобители, с кем мне довелось уже провести QSO или ещё это предстоит, в первую очередь должны поблагодарить Олега и немного меня, за настойчивость!

Последнее связано с тем, что в Арктику и Антарктиду дали одинаковые префиксы для образования позывных —

Снегоход — самое надёжное средство передвижения по заснеженному острову.

Во второй половине 90-х годов мне пришлось поехать в Кению для организации и проведения первой выставки российских университетов, а также для набора кенийских студентов в Московский энергетический институт и Университет дружбы народов. Российским радиолобителям тогда очень сложно было получить разрешение на работу в эфире даже в африканских странах. Например, я четыре раза был в Тунисе (по несколько месяцев), но так и не смог получить позывной 3V8.

В Кении была такая же ситуация. Но однажды, благодаря бейджику (а я носил, как правило, два — профессиональный и любительский, с моим позывным), состоялась встреча и, естественно, беседа с президентом Радиолулиги Кении Тедом (5Z4NU). Мы обсудили с ним, что можно предпринять для моего выхода в эфир, и Тед сделал интересный шаг для этого. Он организовал коллективную станцию, с которой я мог работать коллективным позывным.

Если говорить про африканский эфир, он, на мой взгляд, отличается как от привычного европейского, так и от средиземноморского. И уж, конечно,

Скоро или долго, но в 2000 г. я приехал работать в Кейптаун как представитель российской компании и сразу получил позывной ZS1/UA3HK. Впоследствии я встретился с выпускником МЭИСа Паулем, который был начальником службы ICASA (аналог нашему Госсвязьнадзору), и попросил "укоротить" позывной, если можно, конечно, так как работать в контестах было не очень удобно. В конце встречи он пообещал мне быстро всё уладить, и на четвёртый (!) день из Иоханнесбурга (расстояние до Кейптауна — 1750 км) я получил разрешение на работу, лицензию высшего класса с позывным сигналом ZS1OIN.

Сразу по получении позвонил Паулю и спросил — зачем такой длинный позывной? Рассмеявшись, он ответил, что хотел сделать мне подарок: "Я же учился в МЭИСе на русском языке, вот и сделал суффикс позывного сигнала с твоими инициалами!" Безусловно, этот позывной уже короче, но для теста немного длинноват. И вот однажды, на встрече радиолобителей, я в разговоре рассказал, что хотел бы получить короткий позывной сигнал для участия в кон-

RI1, ну для Арктики вроде можно принять. Пусть, как не противятся некоторые наши северные соседи, а Россия — главная страна в Арктике. Но в Антарктиде? Теперь представьте, что оператор "гоняется" за редкими и не обязательно удалёнными странами. Отвечаю ему на вызов, а он — прошу "Ленинградскую область" не беспокоиться! Есть и другой вариант, зову, например, Россию и Европу, а наседает вся Южная Америка. Отвечаю, я ваш — здесь, рядышком. Ну ведь не верят, вы же "R" — Россия! Пока всем не объяснишь, не успокоятся. А потом и про-

хождение на Европу закончится. Меня могут и "попинать", ну был позывной UA1KAE, да был, но и время было другое, но и даже в то время сообразили, что для Антарктиды лучше 4K1....!

Что же касается прохождения, скажем, на 20 метрах, то утром, часов в 10 (местного), моя антенна должна "смотреть" на Европу по короткому пути. А в России, например, в это время 18 часов, и на меня надо работать по длинному. Через пять часов прохождение становится нормальным...

В завершение отмечу, что каждый материал готовится с какой-то целью.

Моей целью было рассказать, по возможности, не только о том, что происходило в экспедициях, о прохождении или интересных случаях, но ещё и о том, что до нашего времени остались места на Земле и в России, где нужны сильные молодые умелые руки, романтики, где требуется наше присутствие. И, конечно, с полной ответственностью могу сказать, что материальное обеспечение и внимание со стороны правительства к специалистам, работающим в таких востребованных местах, с каждым годом увеличивается.